

Сергей Шумило

директор Международного института афонского наследия в Украине

Прп. Паисий Величковский и последний Кошевой атаман Запорожской Сечи П. Калнышевский: малоизвестные письма

Abstract

Rev. Paisius Velichkovsky and P. Kalnyshevsky the last ataman of the Zaporizhian Sich: little-known letter. The article, based on the archival material from Ukrainian Archives, is devoted to little-known correspondence between Paisius Velichkovsky and Petro Kalnyshevsky. The study is important especially in the light of the decision made by the Holy Synod of the Ukrainian Orthodox Church to canonize Petro Kalnyshevsky.

Прп. Паисий Величковский и последний Кошевой атаман Запорожской Сечи П. Калнышевский: малоизвестные письма. В статье на основе архивных материалов украинских архивов посвящена малоизвестной соответствия между Паисий Величковский и Петр Калнышевский. Исследование особенно важно в свете решением Священного Синода Украинской Православной Церкви канонизировать Петра Калнышевского.

Keywords

Paisius Velichkovsky, Petro Kalnyshevsky, Holy Synod of the Ukrainian Orthodox Church

Паисий Величковский, Питер Калнышевский, Священный Синод Украинской Православной Церкви

Письма прп. Паисия Величковского к Кошевому атаману Войска Запорожского Петру Калнышевскому, хранящиеся в материалах архива Коша Запорожской Сечи¹, оставаясь фактически неизвестными для научного сообщества, в то же время являются ценным источником, существенно дополняющим сведения как о самом Паисии, так и о последнем предводителе Запорожской Сечи. В 2015 г. впервые предпринята попытка издать их отдельной книгой².

По сути, эти письма – свидетельство общения двух подвижников и святых. Как известно, Пётр Калнышевский свою жизнь закончил послушником в Соловецком монастыре на 113 году жизни, до этого пробыв около 25 лет в подземном заключении-затворе. Поэтому упомянутые документы могут служить важным дополнением к жизнеописанию не только прп. Паисия, но и недавно канонизированного Украинской Православной Церковью святого праведного Петра Калнышевского (память 31 октября/ 13 ноября)³.

Несмотря на свою ценность и значимость, письма прп. Паисия Величковского на Запорожскую Сечь до сих пор не входили в научный оборот. Единственный раз опубликованные в малоизвестном черновицком региональном литературно-художественном издании «Буковинский журнал»⁴, они так и остались практически незамеченными в научных кругах. Поэтому при работе с материалами архива Коша Войска Запорожского их пришлось «открывать» практически заново.

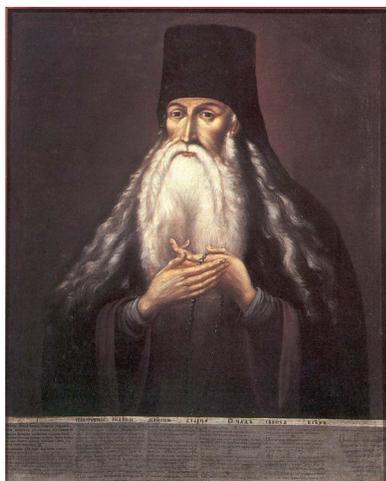
Большинство исследователей, работая с документами архива Коша (преимущественно специалисты по казачеству), не обращали особого внимания на эти письма, поскольку на них прп. Паисий не указывал своей фамилии, подписываясь лишь как «игумен иеромонах Паисий». Чтобы установить, что это именно Паисий Величковский, необходимо было проводить отдельное исследование. Однако, судя по всему, это не входило в задачи исследователей истории казачества, работавших с материалами архива Коша. Поэтому, нередко приводя цитаты из этих писем (в частности, А. Скальковский, Ф. Макаревский, Д. Яворницкий

1 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166.

2 С. В. Шумило, *Преподобный Паисий Величковский и Запорожская Сечь. Малоизвестные письма прп. Паисия Величковского к Кошевому атаману Войска Запорожского Петру Калнышевскому: к истории взаимоотношений*, Киев–Серпухов 2015, 128 с.

3 С. В. Шумило, *Преподобный Паисий Величковский и Запорожская Сечь...*, с. 11–12, 62.

4 «Буковинський журнал» 2002 № 3–4, с. 152–171.

Ил. 1: Прп. Паисий Величковский (1722–1794)

Ил. 2: Портрет Кошевого атамана Запорожской Сечи П. Калнышевского (1691–1803)

и другие), они не обращали внимания, что цитируемый ими автор – знаменитый Паисий Величковский⁵.

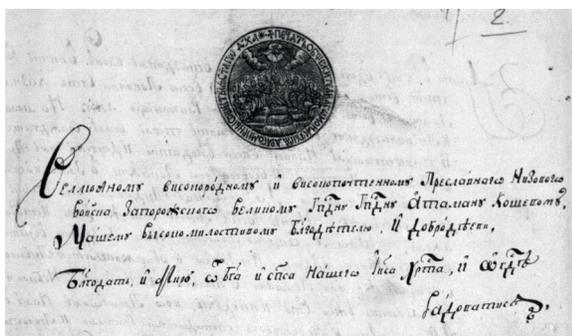
Не упоминается о письмах прп. Паисия и в вышедшем отдельном томе описании дел архива Коша Войска Запорожского. Здесь лишь отмечается, что дело, в котором подшиты письма прп. Паисия, содержит «письма, паспорта, полномочия, выданные монахам, приезжавшим из Македонии, Валахии, России, Афонской горы и Украины на Запорожье для сбора пожертвований на строительство храмов, содержание духовенства и т. д.»⁶.

Таким образом, ценные документы, проливающие свет на взаимоотношения прп. Паисия Величковского и Запорожской Сечи, до сих пор остаются малоисследованными и неизвестными широкому кругу читателей.

В архиве Коша письма прп. Паисия не выделены в отдельное дело, будучи подшитыми сечевыми канцеляристами в общем деле за

5 А. А. Скальковский, *История Новой Сечи или последнего коша Запорожского*, 3 изд., т. 1, Одесса 1885, с. 138; Ф. Макаревский, *Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии: церкви и приходы прошедшего XVIII столетия*, Екатеринослав 1880, с. 92; Д. Яворницький, *Історія Запорізьких козаків*, т. 1, Львів 1990, с. 193.

6 *Архів Коша Нової Запорозької Січі: Опис справ 1713–1776 рр.* Упорядники: Л. З. Гісцова, Л. Я. Демченко, Київ 1994, с. 84.

Ил. 3: Печать Драгомирнскаго монастыря на письмах прп. Паисія к П. Калнышевскому, 1768 г.

1764–1774 гг. под названием «О прижающихъ в Сечь Запорожскую с разныхъ мнстрей и приходскихъ церквей за испрошемъ отъ добротдателей милостинны. Зъ 1768 году заведено. № 283»⁷. В таком виде оно сохранилось до наших дней.

В материалах этого дела находится 6 писем прп. Паисія на Запорожскую Сечь. Написаны они им из буковинского Свято-Духова монастыря в Драгомирне (современная Румыния) в период с 1768 по 1772 годы.

В частности, два письма датированы июнем 1768 г., два письма – январём 1771 г. и два письма – мартом 1772 г. Все документы подписаны лично прп. Паисием, а два из них, за июнь 1768 г., скреплены оригинальной монастырской круглой печатью, на которой изображена сцена сошествия Святого Духа на Апостолов в день Пятидесятницы, и по-кругу имеется надпись на славянском языке следующего содержания: «Печать общежительнаго монастыря Драгомирны Сошествия Святаго Духа»⁸.

Драгомирнский период был одним из самых сложных в жизни прп. Паисія Величковского и его братства. К тому же, он наименее описан в житиях преподобного. А в автобиографии Паисія Величковского он не отражен вовсе⁹. Поэтому из его писем на Запорожье мы узнаем ряд

7 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166.

8 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 35–109 об.

9 А.-Е. N. Tachiaos, *The Revival of Byzantine mysticism among Slavs and Romanians in the XVIIIth century. Texts relating to the life and activity of Paisy Velichkovsky (1722–1794)*, Thessaloniki 1986, с. LV+296.

очень важных подробностей, касающихся положения Паисиева братства в Драгомирне.

Как известно, покинув в 1763 г. Афон, Паисий Величковский вместе с 64 братьями переехал в Молдавию, где поселился сначала в скиту Варзарешти. Но вскоре молдавский господарь предоставил братству Паисия в Буковинских Карпатах отдельный монастырь в Драгомирне. Эта обитель издавна была связана с монашеством в Украине, в частности со знаменитым Манявским скитом, основанным сподвижником Иоанна Вишенского, афонским старцем Иовом (Княгиницким)¹⁰. Поэтому здесь вместе с Паисием без проблем смогли обосноваться не только молдавские иноки, но и славянские, в частности выходцы с территории Украины. Как подтверждает и сам Паисий в письме к Калнышевскому: «братия же наши якоже пришедши зъ святія Афонскія Гори, такожде и зде къ намъ приобщившіеся, коихъ всехъ нине являеть число сто и пять десять быти [...], с коихъ болшая часть находится отъ Россійскаго Рода, найпаче же отъ Православноименитія страны Запорожскія»¹¹.

Из жития, составленного учеником Паисия схимонахом Митрофаном, мы узнаём, что монастырь в Драгомирне на момент прибытия туда братства с Афона был «мало не пуст», «движимым именем скуден от многих нашествий и разорений варварских [...], келлий пять, трапеза не покровенна»¹². Поэтому созидать и обустроить обитель новому братству пришлось практически заново, на что необходимы были крупные денежные средства. Эта тема и была главным предметом обращений прп. Паисия к Кошевому Войска Запорожского.

При этом, из этих писем мы узнаём, что Запорожская Сечь оказывала щедрые пожертвования Паисию Величковскому не только в Драгомирне, но ещё и в бытность его на Афоне. Так, в письме к Калнышевскому за июнь 1768 г. он отмечает: «Имеюще ми въ незабвенной памяти премногая благоденія отъ васъ Милостевейшихъ

10 В. Долотко, *Устав Манявського скиту Животворчого Хреста. Розвиток Уставу і його вплив на інші монастирі*, Івано-Франківськ 2005, с. 135–140; С. В. Шумило, *Влияние Святой Горы Афон на духовную, культурную и политическую жизнь Украины XVII в.*, [в:] *Афон и славянский мир. Сборник 1. Материалы международной научной конференции, посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе. Белград, 16–18 мая 2013 г.*, Афон 2014, с. 115.

11 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 35.

12 Преподобный Паисий Величковский, *Житие и избранные творения*, Серпухов 2014, с. 225, 312; Преподобный Паисий Величковский, *Автобиография. Житие*, Москва 2006, с. 151.

Ил. 4 и 5: Монастырь в Драгомирне. Современный вид

благодетелей нашихъ, якоже прежде въ святой Афонской Горе намъ сущимъ соделанная, такожде и преселшимся отгуду Божиимъ изволениемъ въ Молдавляхійскую Землю ныне убожеству и бедности нашей делаемая, нижайше благодарствуемъ и благодарить навсегда словомъ и сердцемъ за таковое ваше убогому общежителству нашему милостивное благотворение и благосердное благопризрителство не престанемъ»¹³.

Это уточнение очень ценно, поскольку до сего дня не было достоверно известно не только о киторстве Запорожской Сечи над братством прп. Паисия в Драгомирне, но и в бытность его на Афоне. Более того, в известных нам Житиях Паисия об этом факте не только ничего не говорится, но и подчёркивается, что монастырь в Драгомирне был обустроен исключительно на пожертвования молдавского воеводы и бояр¹⁴. Кроме того, в наиболее популярном жизнеописании старца Паисия, составленном прот. С. Четвериковым, почему-то утверждается, будто монастырь был убежищем «при нападении запорожских казаков»¹⁵. Однако в Житии, составленном учеником Паисия схимонахом Митрофаном, которым пользовался при составлении прот. С. Четвериков, в этом месте не было ни слова о набегах казаков, а лишь о турках и татарах¹⁶. Также набеги казаков на Драгомирну не упоминаются и в других житиях прп. Паисия, написанных как на славянском, так и на румынском языках.

¹³ ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 35.

¹⁴ Преподобный Паисий Величковский, Автобиография. Житие, с. 152; С. Четвериков прот., *Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество*, Минск 2006, с. 130.

¹⁵ С. Четвериков прот., *Молдавский старец Паисий Величковский...*, с. 130.

¹⁶ Преподобный Паисий Величковский, Автобиография. Житие, с. 159.

Об этом не пишут ни монах Виталий¹⁷, ни схимонахи Платон¹⁸ и Исаак Даскал¹⁹, ни монах (в дальнейшем – митрополит) Григорий Даскал²⁰. О набегах казаков на Драгомирну не говорится и в дошедших до нас на славянском и румынском языках произведениях самого преподобного настоятеля этого монастыря.

Дополнительные сведения о ктиторской опеке запорожских казаков над братством Паисия на Афоне и в Драгомирне мы также узнаем из протокола допроса постриженника прп. Паисия монаха Гавриила (Петки) от 17 февраля 1769 г.²¹

Весьма интересна форма обращения прп. Паисия к Кошевому атаману и старшине Войска Запорожского. Свои письма к ним он начинает такими словами: «Вельможному его Милости Господину, Господину Пресланого войска Запорожскаго Атаману кошевому, такожде и высокопочтенным и Благороднейшим ихъ Милостемъ Пану судии, Пану Писарю, Пану Асаулу, старейшине войсковой, и Благороднимъ ихъ Милостемъ Паномъ Атоманомъ Куреннымъ, и всему Преславному и Благочестивому, и премилостивому войску Запорожскому, Нашимъ Премилостивимъ Благодетелемъ. Благодать и миръ отъ Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и о Господе Радоватися»²². Заканчивает же свои обращения Паисий так: «Вашея велможности высокопочтеннаго и милосивейшаго благодетеля нашего, Всехъ временныхъ и вечныхъ благъ желателие, всеусерднейшии богомолцы и низкии слуги. Молдовлахийския

Ил. 6: Запорожская икона Покрова Богородицы с изображением в правом нижнем углу молящегося атамана П. Калнышевского. Втор. пол. XVIII века

17 Cuviosul Paisie de la Neamț (Velicikovski), *Autobiografia și Viețile unui stareț, urmate de Așezăminte și alte texte*, ediția a II-a, Sibiu 2002, с. 317–331.

18 Платон схимонах, *Житие блаженнейшего отца нашего старца Паисия, собранное от многих писателей*, Нямецкий монастырь 1836.

19 *Viața cuviosului Paisie de la Neamț*, Iași 1997, с. 1–89.

20 Cuviosul Paisie de la Neamț (Velicikovski), *Autobiografia și Viețile unui stareț, urmate de Așezăminte și alte texte*, с. 333–351.

21 «Киевская Старина» 1894 т. 45, с. 348–350.

22 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 35.

общежительныя Святаго Духа обители Драгомирны игумень иеромонахъ Паисий, со всею о Христе братиею»²³.

В письмах постоянно подчеркиваются ктиторские опека, благодарения и щедрость кошевого, старшины и всего Войска Запорожского в отношении обители в Драгомирне. Прочитируем некоторые из таких утверждений в отношении запорожцев.

Так Петра Калнышевского прп. Паисий неоднократно называет «особливешим нашим премилостивым благодетелем» (1768 г.)²⁴ и «милостивейшим нашим по Бозе окормителем» (1772 г.)²⁵, «да якоже велможность ваша бедныхъ и убогихъ насъ защищаете» (1768 г.)²⁶.

«Всегда велможности вашей за соделанная убожеству нашему Милостивная Благодарения съ Должнымъ Почтениемъ всенижайше Благодарили; нине же паче и паче уведевши, особливейшее Велможности вашей къ намъ, нищимъ, милосердное Благопризрителство, по премногу Благодарствуемъ, купно же и с великимъ удивлениемъ похваляемъ Богомъ дарованное велможности вашей Благое разсуждение» (1768 г.)²⁷.

«Предстояще въ церкви Престолу Божию молимъ Господа о здравии и спасении велможности Вашей и о всемъ Христолюбивомъ воинстве Запорожскомъ яко о ближайшихъ своихъ Благодетелехъ» (1768 г.)²⁸.

«Благодаяния ваша и милостини, творимая къ убогой обители нашей, въ незабвенной памяти имуще, удостоаемся теперь письменно за оная благодарения принести, съ желаниемъ временныхъ и вечныхъ благъ отъ Христа Господа нашего» (1771 г.)²⁹.

«Благодаримъ всемогущему Богу, яко дарова намъ доспети времени, въ кое вашей велможности Высокомилостивому Благодетелеве нашему можемъ писменно засвидетельствовати наше

23 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 99.

24 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 47.

25 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 99.

26 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 47.

27 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 47.

28 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 47.

29 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 54.

Ил. 7 и 8: Монастырь в Драгомирне. Современный вид

всегдашное Богомолческое благодарение за премногая благоденія къ намъ и къ братьямъ нашимъ, тамо обретающимся, отъ васъ являемая» (1771 г.)³⁰.

К самому Войску Запорожскому прп. Паисий обращается такими словами: «всему Преславному и Благочестивому, и премилостивому войску Запорожскому, Нашимъ Премилостивимъ Благодетелемъ»³¹, или: «Милостивешимъ Благодетелемъ нашимъ всему Православноименитому войску Запорожскому о себе подробно якоже есть истинна объявляемъ»³², «всего Христолюбиваго войска Запорожскаго яко ближайшихъ своихъ Благодетелей»³³, «к всему православному войска Запорожскаго Козацтву»³⁴.

Из жития прп. Паисия мы знаем, что в период русско-турецкой войны 1768–1774 годов обитель в Драгомирне претерпевала особые скорби и нужду. Как писал о тех событиях схимонах Митрофан: «Се воста страшная буря, к тому и огонь ужасный, и возжеся пол вселенныя... Самыя главныя и первыя в свете две империи, Российская

³⁰ ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 93.

³¹ ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 35.

³² ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 35.

³³ ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 35.

³⁴ ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 53.

и Турецкая, возмущилися ярящися, огнедышуще возвигошася друг на друга; Молдавия и Мунтянская земля восколебашася, житилие вострепеташа от страха смертнаго и разбегошася: гори, леси и монстыри наполнишася народом»³⁵.

С 1769 по 1773 г. Молдавия превращается в театр военных действий турецкой и российской армий. Обитель прп. Паисия в эти годы стала убежищем для тысяч беженцев. Монастырь был настолько переполнен людьми, что по нему было сложно пройти³⁶. При этом, по распоряжению прп. Паисия, братия ежедневно пыталась всех бесплатно накормить, раздавая беженцам хлеб и другую еду³⁷. Все это привело к крайнему оскудению и разорению монастыря. А после этого обитель постигла «иная болезнь и страх смертный, моровая язва, а с нею и неврожай хлеба три года был»³⁸.

Эти факты нашли своё отражение и в письмах прп. Паисия к Кошевому атаману Войска Запорожского. Так в письме к Петру Калнышевскому за январь 1771 г. он сообщает:

«Въ начале розмира въ великомъ страсе и трепете были, не только мы въ обители, но и вся Молдова, отъ приходящихъ семо и овамo турецкихъ и татарскихъ войскъ не въ далекомъ разстоянии отъ обители нашея. Потомъ, когда Богъ, своею Благодатию дароваль войскамъ российскимъ, техъ победивши, вступить в Молдову, отдохнули мало были, но въ скоромъ времени отъ последовавшей допущениемъ Божиимъ моровой язвы паки подобнымъ, или паче и болшимъ утеснились были страхомъ, обаче отъ всехъ техъ случаевъ избавилъ насъ Господь своею неизреченною милостию целыхъ и здравыхъ во обители нашей. Единое только утеснение намъ осталось: великая во всемъ нищета, отъ начатка бо розмира земле Молдавской, разными переменами въ крайнюю скудость пришедшей, последовательно и обитель наша, издавна убогая сущи, ныне до конца якъ въ пище, такъ въ одеянии и въ протчихъ потребностяхъ оскудеваетъ, такъ что братия инии почти полунагии ходять,

35 Преподобный Паисий Величковский, Автобиография. Житие, с. 158–159.

36 Преподобный Паисий Величковский, Автобиография. Житие, с. 159.

37 Преподобный Паисий Величковский, Автобиография. Житие, с. 159.

38 Преподобный Паисий Величковский, Автобиография. Житие, с. 160.

хлебомъ же такимъ питаются, что болше вредять свое здравие, нежели от того укрепление приемлютъ»³⁹.

Также и в письме к Генеральному писарю Войска Запорожского за январь 1771 г. прп. Паисий сообщает:

Ил. 9: Запорожская Сечь. Реконструкция

«Въ великомъ утеснении и страхе были мы въ обители нашей чрезъ немалое время, первое – отъ мимоходящихъ неприятельскихъ агарянскихъ войскъ, полтомъ – отъ последовавшей Божиимъ попущениемъ моровой болезни, обаче отъ всехъ противныхъ случаевъ сохранилъ насъ Господь своею благодатию целихъ и здравихъ, толко едина намъ осталась беда крайное убожество, скудость въ пище, и одежды, и во всехъ потребностяхъ»⁴⁰.

В связи с этим прп. Паисий в разное время посылал из Драгомирны на Запорожскую Сечь для сбора пожертвований на восстановление обители иеросхимонаха Матфея, иеромонаха Софрония, монаха Пахомия, монаха Гавриила и монаха Спиридона. Причем, как видно из писем, эти монахи пребывали в Сечи довольно длительное время, от полугода и более⁴¹.

Так, в письме к Калнышевскому за июнь 1768 г. он пишет:

«При семь же смиренномъ нашемъ къ велможности ваша писании сообщаемъ и другое такоежъ писание къ всему православному войска Запорожскаго Козацтву, которое всемирнейше ваша велможности просимъ, да прочтенно будетъ по повелению вашему в церкви Сечевои Запорожской святопокровской при всемъ Христолюбивомъ собрании. Еще для лутшаго уверения посилаемъ зъ братомъ нашимъ монахомъ Пахоимемъ отъ общества нашего честного иеромонаха

39 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 93–93об.

40 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 92.

41 С. В. Шумило, *Преподобный Паисий Величковский и Запорожская Сечь...*, с. 28, 35–37; С. В. Шумило, *«Духовное Запорожье» на Афоне. Малоизвестный казачий скит «Черный Выр» на Святой Горе*, Київ 2015, с. 40–43.

Софрония, и все упокореннейше прсимъ, яко же симъ, так и темъ оставшимся в Сечи братьямъ нашимъ на время, доколь возмогутъ выбратися в путь возвращатися в монастырь, всякую благодетельскую вашу являть Милость и Любовь, и в нуждахъ случающихся делать благопризрительное вспомошествование.

Мы же по должности нашей за ваше к намъ милосердие и премногая благодеяния къ Преблагому Владыце при Святой Божественной Тайной Жертве всегдашнее незабвении молитвеники пребудемъ»⁴².

В письме к Калнышевскому за январь 1771 г. прп. Паисий пишет:

«Не имяе болше откуду по Бозе надежды, паки к вашей велможности Высокомилостивому Благопризрительству обращаемъ наше смиреннейшее моление. Паки посылаемъ отъ обители нашея честныхъ двоихъ братий: иеросхимонаха Матфея да монаха Спиридона, испросивше онимъ на путь отъ его высокографского сиятельства пашепортъ. Которымъ просимъ богомолческо, да благоволятъ ваша велможность в Сечи Запорожской, и по прочиихъ принадлежащихъ местехъ, невозбранно милостыни отъ доброхотныхъ дателей христоролюбиваго войска Запорожскаго на убогую обитель нашу чрезъ никакое время просить, онимъ же братьямъ, тамо по сие время пребывшимъ, честному монаху Гавриилу и монаху Пахомию, да повелитъ ваша Велможность с испрошенною милостынею, съ утварьми церковными и съ прочеимъ припасомъ прийти къ намъ въ обитель»⁴³.

Также и в письме к Генеральному писарю Войска Запорожского Ивану Глобе в том же 1771 г. он сообщает:

«Просимъ вашего высокоблагородия надежнейшаго благодетеля нашего, якъ прежде творили, такъ и теперь, сотворите милость з нами убогими зделать вспоможение, в сечь нужно будетъ симъ двоимъ честнымъ братьямъ отъ обители нашея посланнимъ, найпаче потрудитесь Бога ради о сечь, дабы возможно было онимъ

42 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 53.

43 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 93об.

братиямъ нашимъ невозбранно въ Сечи чрезъ некое время посидеть ради испрошения отъ Христолюбцевъ милостини»⁴⁴.

Через год, в апреле 1772 г. прп. Паисий снова пишет Кошевому атаману Войска Запорожского:

«Тако и ныне всеприлежно молимъ Ваша вельможности, покажите обыкновенное свое отеческое милосердие и благопризрительство: посланнымъ отъ насъ братиямъ Спиридону и Пахомию благоволите чрезъ неколико время тамо пребыти и испросити отъ доброхотныхъ дателей милостыню, приснабдети еще храмы Божия одушевлены – братию нагую. Ибо по высокой милости вашей и доброхотныхъ дателей сорочками и протчими вещми уже приснабденны, но отъ мохояру и сукна со всемъ почти ободрались чрезъ толикое время в Киеве небывши. И сие представивши вашей вельможности милостивейшему нашему по Бозе окормителю, уповаемъ без сумнения получить» (1772 г.)⁴⁵.

О том, как происходил сбор пожертвований и милостыни афонскими и молдавскими монахами на Запорожской Сечи, мы имеем немало описаний⁴⁶. В частности, епископ Феодосий (Макаревский) Екатеринославский и Таганрогский описывает, что на Сечи, как и вообще в Запорожских землях, афонские и греческие монахи всегда были желанными гостями, постоянно приезжали на Запорожье и даже проживали на Сечи по несколько лет⁴⁷, посещая вместе с монахами украинских монастырей «все слободы, все зимовники и хутора православного казачества для осуществления у христиан церковных треб и для оказания верующим духовного утешения»⁴⁸. Кроме того, по словам еп. Феодосия, иногда запорожцы и сами путешествовали на богомолье не только в монастыри Левобережной и Правобережной

44 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 92.

45 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 99.

46 С. В. Шумило, *Преподобный Паисий Величковский и Запорожская Сечь...*, с. 35–37; С. В. Шумило, *«Духовное Запорожье» на Афоне...*, с. 40–43.

47 Ф. Макаревский, *Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии...*, с. 90.

48 Ф. Макаревский, *Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии...*, с. 85.

Украины, но и на Афон, и в буковинскую Драгомирну, входившую в состав Молдавляхийского княжества⁴⁹.

Иеромонах Леонтий (Яценко-Зеленский) описывает, как он приблизительно в этот же период собирал милостыню на Запорожье для своего Полтавского Крестовоздвиженского монастыря. В частности, он сообщает, что жили они на Сечи в отдельном т. н. «чернецком дворце»⁵⁰, где останавливались монашествующие и священники. Собрав пожертвования, они «выехали из Сечи караваном, прикоем угнали оттудуж 16 верховых лошадей, столько вывезли материи, сколько и галуны, сафяну, мишин и прочего», а также «с верхом два воза рыбой и два с солью»⁵¹. На основании этого описания мы можем представить, как собирали пожертвования и посланные прп. Паисием на Сечь монахи из Драгомирны.

Как сообщает первооткрыватель архива Коша Запорожской Сечи А. Скальковский, «монахи приходили для собирания милостыни в пользу своих монастырей. В Запорожском архиве беспрестанно встречаем об этом намеки и исчисления, сколько денег, рыбы, соли и мехов куды должно отправить»⁵².

О том, насколько успешной была миссия посланных прп. Паисием монахов на Сечь, мы можем судить по дошедшим до нас архивным документам. Так, в протоколе допроса постриженника прп. Паисия, бывшего насельника Афонского Ильинского скита, а на тот момент уже драгомирнского монаха Гавриила (Петки) от 17 февраля 1769 г. сообщается, что в 1764 г., собрав на Запорожской Сечи пожертвования для Ильинского скита на Афоне, он, после переселения о. Паисия с братством в Драгомирну, передал ему 400 рублей⁵³. Через два года прп. Паисием он вновь вместе с монахом Спиридоном и послушником Михаилом «с двома треконными возами посланы с оной обители Драгомирни в Малороссию для исправления нужд, о чем той обители от строителя Паисия свидетельство дано, по которому свидетельству за приездом в Сечь Запорожскую по дозволению кошового он, Гавриил, с оним монахом Спиридоном

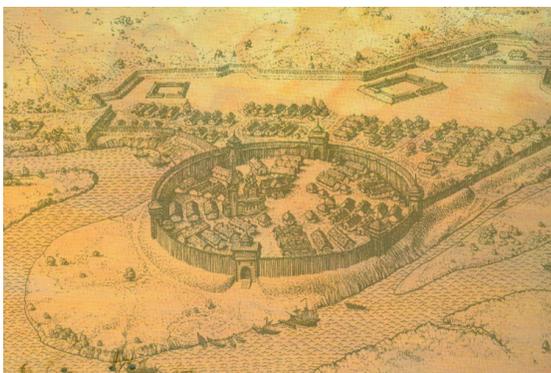
49 Ф. Макаревский, *Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии...*, с. 92.

50 *Две поездки в Запорожскую Сечь Яценка-Зеленского, монаха Полтавского монастыря, в 1750–1751 г.*, публ. Д. И. Эварницкого, Екатеринослав 1915, с. 8.

51 *Две поездки в Запорожскую Сечь Яценка-Зеленского*, с. 64–65.

52 А. Скальковский, *История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского*, Одесса 1841, с. 81.

53 *К истории обителей Паисия Величковского*, «Киевская Старина» 1894 т. 45, с. 348–350.

Ил. 10: Запорожская Сечь. Реконструкция

в Сечи запорожской милостиню спрашивали». Во время этой поездки, по паспорту, выданному кошевым П. Калнышевским, монах Гавриил в 1767 г. ездил в г. Ромны, где на собранные пожертвования купил для Драгомирнского монастыря за 630 рублей большой колокол⁵⁴. Также и в свидетельстве Коша монаху Драгомирнского монастыря о. Пахомию от 20 апреля 1771 г. (№ 856) сообщается:

«Сего объявителю молдовлахийской области Драгомырского монастыря Сошествия Святаго Духа монаху Пахомию дано сые в том, что имеющееся у него на четырех возах, яко то железо, канат, полотно, вуны, церковные утварь и посуда, Евангелия два и что ны ест – то все испрошено Войска Запорожского Нызового в Сечи от добротных дателей сего войска»⁵⁵.

В отличие от «просвещённой» элиты Российской империи Екатерининской эпохи, постепенно отходившей от православия под влиянием новомодных гуманистических и антихристианских идей, запорожское казачество продолжало сохранять в своей среде консервативно-патриархальный строй и традиционные религиозные идеалы⁵⁶.

Среди устоявшихся традиций запорожского казачества как раз было оказание щедрых пожертвований на православные монастыри и церкви, которые они регулярно совершали во время паломничеств

⁵⁴ К истории обителей Паисия Величковского, «Киевская Старина» 1894 т. 45, с. 348–350.

⁵⁵ ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 304, л. 26.

⁵⁶ С. В. Шумило, Православна духовність та релігійні традиції Запорозького козацтва, [в:] *Православ'я в Україні*. Збірник матеріалів наукової конференції, ч. 2, Київ 2013, с. 377.

или посещения Сечи православными странствующими монахами и священниками. Практически каждый из казаков, избежав смерти на войне или оправившись от ранений и болезни, делал посильный вклад на православные храмы и монастыри⁵⁷. Кроме того, каждый запорожец, перед смертью, обязательно пытался отписать на церковь или монастырь пожертвования «на помин его души»⁵⁸. Как отмечает Д. Яворницкий, «постоянные посещения богослужений и различных молебнов запорожскими казаками, особенно людьми старшего возраста, богатые пожертвования монахам, частые завещания казаков, учитывая близкую смерть, имущества в пользу церкви и духовенства, особенно бесчисленные пожертвования и разнообразные вклады, осуществляемые запорожскими казаками на монастыри, сечевые и приходские церкви, русские и греческие скиты деньгами, книгами, церковной одеждой, посудой, иконами, крестами, хоругвями, плащаницами, подвесками, золотыми и серебряными слитками, жемчугом, драгоценными камнями, дорогими тканями, богатыми кораллами – всё это свидетельствует о большой ревности запорожцев ко храму Божию»⁵⁹.

В качестве примера такой щедрой жертвенности казаков на православные храмы исследователи очень часто приводят кошевого атамана П. Калнышевского, на собственные средства которого было построено в 1763–1767 гг. более пяти новых храмов, закончено строительство каменной церкви и колокольни в «казачьем» Киево-Межигорском монастыре. Много жертвовал кошевой атаман на сечевую Покровскую церковь, Самарский, Межигорский и другие монастыри, посылал драгоценную утварь и пожертвования на Афон и ко Гробу Господню в Иерусалиме⁶⁰. И, как видим, выступал ещё и ктитором Свято-Духова монастыря в Драгомирне и лично прп. Паисия Величковского.

Как уже было сказано, посланные прп. Паисием на Запорожскую Сечь монахи собрали здесь обильные и щедрые пожертвования. Узнаём мы об этом и из письма старца к Калнышевскому за март 1772 г. В частности, прп. Паисий пишет:

57 А. Скальковский, История Новой Сечи, с. 81–82; Д. Яворницкий, Історія Запорізьких козаків, т. 1, с. 196.

58 Д. Яворницкий, Історія Запорізьких козаків, с. 196.

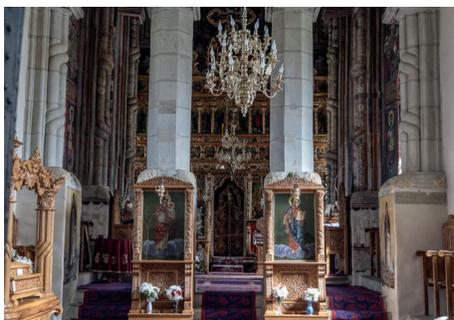
59 Д. Яворницкий, Історія Запорізьких козаків, с. 194.

60 Українське козацтво: мала енциклопедія, Київ-Запоріжжя 2006, с. 222–223; І. Лиман, Церковний устрій Запорозьких Вольностей (1734–1775), Запоріжжя 1998, с. 121; С. В. Шумило, Православна духовність та релігійні..., с. 376–377.

«Вашей велможности Величайшему нашему Благодетелю, за толикую любовь, милость и милосердие, неоднократно творимое убогой обители нашей, вси обще единодушне мысленне, аки чувственне припадаемъ, кланяемъ и благодаримъ по премногу, и должествуемъ по жизнь нашу умолять Его Милосердную Благодать, да подасть Вашей велможности вечная любящимъ создателя своего получитьи Благая сия съ несумненною надеждою. Уповаемъ, что и получите: известно бо вемы ревность и усердие ваше къ Богу крепкое, любовь же и милость къ ближнему горячую, и разсуждение и разумъ во всемъ истиненъ и постояненъ, утробу щедротъ ко всемъ отворену и изобильно. Никтоже бо отъ васъ изыде, не получивъ, уныль и оскорбленный, никтоже презреть и посрамленный, никтоже тщина рукама и не одареный. Вы есте око слепым, вы – нога хромымъ, вы – страннымъ пристанище, вы – нищимъ одеяние, вы – алчущимъ пропитание. Отъ сего известно намъ, коль благое ваше упование, коль испытанная и живая ваша ко Христу создателю вера. Веруете бо несумненною душею Евангелскимъ спасительнымъ словесемъ, яже Христось изрече... И се zde явственно видимъ на Вашей велможности Христова словеса исполняющаяся, колициии бо страннии у васъ покой обретають, колициии безъпомощнии и беднии у васъ милость получають, колициии нагии отъ васъ одеваются, которую милость неоднократно и наша убогая обитель сподобляется получати, от Вашей добротныхъ и прещедрыя руки: яко же украсисте изобильно въ нашей обители храмъ Святаго Духа. Священническими одеянии, освященными сосуды и Евагнелии, и прочиими принадлежащими церкви святой вещми... Ибо по высокой милости вашей и добротныхъ дателей сорочками и протчими вещми уже приснабденны... И якоже Ваша велможность созидаете храмы известно намъ, украшаете обители, снабдеваете убогую братию Христову, тако и сами взаимственно восприимете отъ мздовоздателя преподобнаго судии мзду по превосходству» (1772 г.)⁶¹.

Интересный факт – в этот период Драгомирнскому монастырю был подарен большой колокол весом более 1100 кг. Впоследствии молдавские монахи называли его странным названием «Запорожан»,

61 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 99.

Ил. 11: Внутренний вид монастырского храма в Драгомирне. Современное фото

однако, откуда пошло такое наименование, пояснить не могли. На основе же открытых писем прп. Паисия к П. Калнышевскому можем предположить, что отлит этот колокол был на пожертвования запорожских казаков, от чего и получил такое название. Как уже отмечалось выше, посланный прп. Паисием на

Запорожскую Сечь монах Гавриил (Петка) в 1767 г. на собранные пожертвования купил для Драгомирнского монастыря за 630 рублей большой колокол, который он оставил на Сечи, а позже доставил в Драгомирну⁶². Возможно, именно этот колокол и есть тот самый знаменитый «Запорожан».

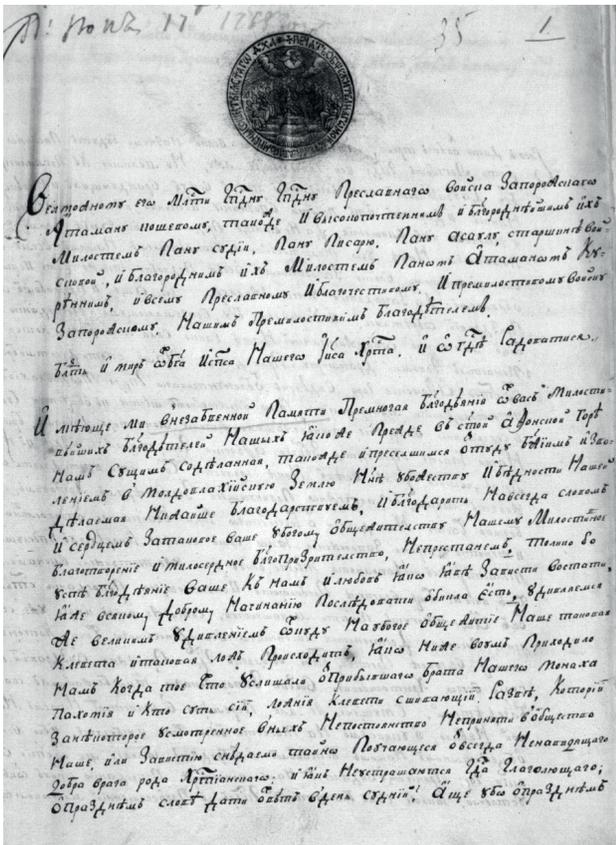
Отдельно стоит отметить, что прп. Паисий неоднократно подчеркивает в своих письмах тот факт, что в его обители в Драгомирне многие из братии были из бывших запорожских казаков:

«Съ нихъ болшая часть находится отъ Российскаго Рода, найпаче отъ Православноименития страны Запорожской сечи, яко симъ во всехъ рукоделияхъ и послушанияхъ монастырскихъ наполняти место, въ кравечне, въ шевне, въ пономарне, въ клиросе, инии облеченни въ монашеский чинъ, иние же еще непострижены во искусе пребываютъ по преданию святыхъ отецъ искушающесе, аще могутъ понести монашество, суть инии уже сподобленни по своему достоинству и диаконскаго чина, котории предстояще въ церкви Престолу Божию молить Господа о здравии и спасении велможности Вашея и о всемъ Христолюбивомъ воинстве Запорожскомъ яко о ближайшихъ своихъ Благодетелехъ»⁶³.

Стоит обратить внимание на следующую фразу прп. Паисия Величковского: «найпаче же отъ Православноименития страны Запорожския». В его письмах она встречается дважды, причем в одном

62 «Киевская Старина» 1894 т. 45, с. 348–350.

63 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 47.

Ил. 12: Первая страница письма прп. Паисия Величковского к П. Калнышевскому, июнь 1768 г.

письме он пишет «православноименития страны Запорожския»⁶⁴, а в другом – «Православноименития страны Запорожской сечи»⁶⁵. Ныне в литературе по истории запорожского казачества это выражение стало крылатым, однако до последнего момента никто не обращал внимания, кто его автор и откуда оно заимствовано. Впервые его употребил первооткрыватель архива Коша Запорожской Сечи А. Скальковский, который, разбирая найденные им запорожские документы, выписал это выражение и процитировал в одной из версий своей «Истории Новой Сечи»⁶⁶. Уже из книги Скальковского это

64 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 35об.

65 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 47.

66 А. А. Скальковский, *История Новой Сечи или последнего коша Запорожского*, с. 138.

выражение заимствовал сначала епископ Феодосий (Макаревский) Екатеринославский и Таганрогский⁶⁷, а затем и Д. Яворницкий в своей «Истории запорожских казаков»⁶⁸. От последнего оно перекочевало во многие другие труды по истории казачества, став своего рода крылатой фразой. Однако до сего дня никто не мог с уверенностью сказать, откуда эта фраза произошла⁶⁹.

В письмах к П. Калнышевскому прп. Паисий частично описывает быт Драгомирнской обители, сообщая некоторые подробности о ней:

«Я, аще и при слабомъ, обаче при здравии обретаюсь, и управляю Богу вразумляющу мя по Преданию святыхъ отецъ монастырь общежителный нашъ, елико сила моя есть, которий монастырь, зовемый Драгомирну, пришедшимъ намъ съ пятидесяти братьями отъ святя Афонския Гори виделень отъ Благочестиваго Господаря Молдовлахийскаго и преосвященнаго митрополита Яна в пристойномъ месте къ обществу сущий въ совершенное владение с принадлежащими к тому монастыру добрами, братия же наши якоже пришедшии зъ святя Афонския Гори, такожде и zde къ намъ приобщившиися, коихъ всехъ нине являеть число сто и пятьдесятъ быти, живутъ мирно, безмятежно, повинующеся Заповедемъ Христовымъ»⁷⁰.

«Всеми общежителнымъ нашимъ уставомъ и обрядомъ, яковии ми отъ святя Афонския Гори принесши въ виделенномъ намъ монастыре по Преданию святыхъ отецъ уставили»⁷¹.

«Все же сии братия наши сто и пятьдесятъ живут мирно, немаятежно, безъ всякой крамоли и смущения, другъ другу смиряющися»⁷².

«Се недавно начали созидатти намъ некотории Христолюбивии Господии Молдовлахейский каменную болницу съ Церквою теплою

67 Ф. Макаревский, *Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии...*, с. 92.

68 Д. Яворницкий, *Історія Запорізьких козаків*, с. 193.

69 С. В. Шумило, *Преподобный Паисий Величковский и Запорожская Сечь...*, с. 41.

70 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 35.

71 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 35.

72 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 47.

вне ограды монастырской ради пространнейшаго строения и лутшаго спокойства болных братий случаяющихся»⁷³.

«И другъ друга почитающе связанни любовию Христовою, я такожде, едино вразумляет мя Богъ по Силе своей, имею тщание правити всемъ обществомъ нашимъ и откривати Путь спасения братьямъ по Преданию святыхъ отецъ, и я який благочестивый чинъ отъ святыхъ отецъ преданий принесши от святяя Горы въ общежителной обители нашей устави, то и доднесь цело сохраняется, якоже и се еже бы. Не входити женамъ въ монастырь нашъ ни подъ какимъ образомъ, ниже темъ самимъ благороднейшимъ, тое непроступно и крепко блюдется, аки знамение или печать Святия Афонския Горы, идеже общее житие наше началось; всемъ же общежителнымъ нашемъ уставамъ и обрядомъ»⁷⁴.

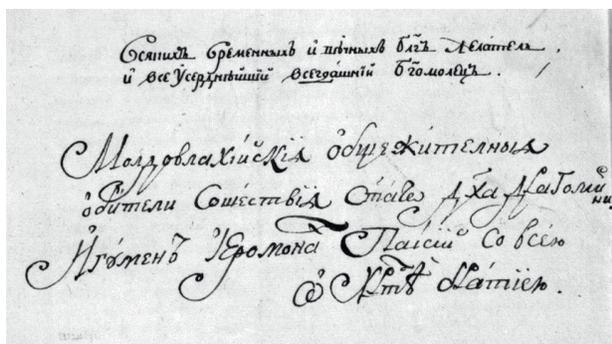
О том, как нередко происходило пополнение драгомирского братства прп. Паисия монашествующими из Украины, мы находим интересные свидетельства в материалах Черниговской духовной консистории. Так, в 1776 г. насельник Пустынно-Рыхловского Никольского монастыря Черниговской епархии иеродиакон Епифаний без благословения игумена и священноначалия ушёл в Драгомирну к старцу Паисию, а затем в его монастырь Секу. Здесь он пробыл до апреля 1778 г., но из-за военных действий в Молдовалахии возвратился обратно в Чернигов, где был арестован и подвергнут допросу и наказанию за самовольный уход из Рыхловского монастыря⁷⁵. Подобные случаи бегства монашествующих из обителей Левобережной и Правобережной Украины в монастыри на территории Молдовалахии были довольно частыми, что способствовало пополнению братства прп. Паисия его земляками. Так уроженцем Черниговщины был другой сподвижник старца Паисия – схимонах Онуфрий, ушедший в Молдавию к прп. Паисию, а затем подвизавшийся в пустыни близ Драгомирнского монастыря (причислен к лику местночтимых молдавских святых). Сохранившееся послание старца Паисия к прп. Онуфрию свидетельствует о имевшейся глубокой духовной близости двух подвижников⁷⁶.

73 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 53.

74 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 53.

75 ГАЧО, ф. 679, оп. 1, д. 1147.

76 Преподобный Паисий Величковский, *Житие и избранные творения*, с. 451–455.

Ил. 13: Подпись прп. Паисия Величковского на письме к П. Калнышевскому

Судя по всему, начинавший свой монашеский путь на Черниговщине Паисий Величковский сохранял довольно тесные отношения с представителями здешних обителей, а слава о нём как о старце уже тогда имела распространение в этих краях.

В письмах к П. Калнышевскому прп. Паисий неоднократно упоминает о распускавшихся клеветах на него и на всё его братство Драгомирнской обители. Судя по тому, что прп. Паисий уделяет немало внимания случившемуся, можно предположить, что этот факт доставил много неприятностей старцу и его братии.

В частности, в письме за июнь 1768 г. он пишет Калнышевскому:

«Удивляемся же великимъ удивлениемъ, откуда на убогое общежитие наше таковая клевета и таковая ложь происходит, яко ниже во умъ приходило намъ когда тое что услышали отъ прибывшаго брата нашего монаха Пахомия и кто суть сий, ложняя клевети сшивающий. Разве, который за некоторое усмотренное въ ныхъ непостоянство не пряти въ общество наше, или завистию снедаеми тайно»⁷⁷.

В другом письме за этот же год прп. Паисий вновь обращает внимание на эту проблему:

«Ниже во умъ когда намъ приходило, ниже снилось когда, яковая ложь отъ завистниковъ произносится, зело чудимся откуда инъ сие приходитъ, еже бы таковия ложняя клевети сшивати? И кто суть

⁷⁷ ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 35.

сии? Разве котории за некоторые усмотренное в них непостоянство не приняты в общество наше, или завистию снедаемы тайно поучающиеся оть всегда ненавидящаго добра врага рода христианскаго»⁷⁸.

В другом месте он благодарит Калнышевского, что тот не поддался «злым наветам» и выступил в качестве «особливейшаго заступника и крепкаго защитника»:

«Неизреченнымъ своимъ милосердиемъ Пресвѣтѣйшій Господь вдохнулъ Духомъ своимъ Пресвѣтѣйшій в сердце велможности вашей, еже бы не приимати техъ ложныхъ клеветъ на бедное общежителство наше наносимыхъ, и даровалъ намъ велможность вашу особливейшаго заступника и крепкаго защитника во всехъ приключаются злыхъ наветахъ. Благодаримъ убо Премилостивнаго Бога, яко такуюю чрезъ велможность вашу показываетъ намъ, убогимъ, милость; купно же всеусердно молимъ неизследимую Его Благость, да якоже велможность ваша бедныхъ и убогихъ насъ защищаете, защититъ и сохранить на многая лета велможность вашу особливешаго нашего премилостиваго благодетеля отъ всякихъ злыхъ и враждебныхъ наветовъ душевнихъ и телесныхъ»⁷⁹.

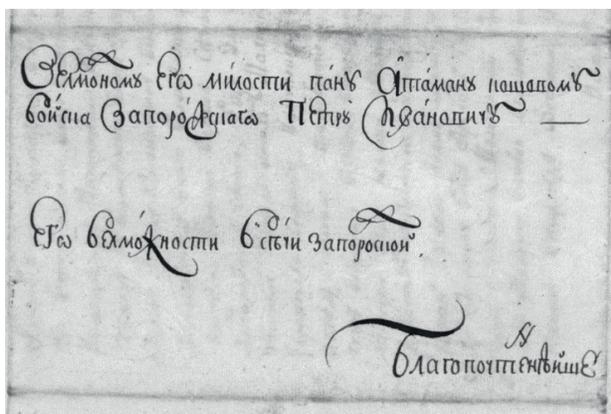
Аналогично и через три года в письме за 1771 г. прп. Паисий пишет Кошевому атаману Запорожской Сечи:

«Якоже прежде двоихъ сихъ летъ многия неправедныя произыйшли, были поговоры и клеветы на убогую обитель нашу, такъ, можетъ быть, и теперъ разныя речи суетныя и ложныя, ово по неведению, ово по зависти отъ некоторыхъ разгласилися. Но Ваша вельможность по Богу дарованному своему здравому разсуждению, нимало преждебывшимъ онымъ поговорамъ не внимали, и о насъ не усомнилися, тако уповаю, что и ныне, аще бы случилась съ стороны кая клевета, не повернете»⁸⁰.

78 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 47.

79 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 53.

80 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 93.

Ил. 14: Конверт от письма прп. Паисия Величковского к П. Калнышевскому

К сожалению, в письмах к Калнышевскому прп. Паисий не уточняет, что это были за клеветы и поношения, столь беспокоившие старца, и из-за чего он так много уделял им внимания в своих письмах. Однако в посланиях прп. Паисия к архимандриту Феодосию и иеросхимонаху Агафону сообщается, что в это время старцу пришлось выступить на защиту святоотеческо-исихастского учения об Иисусовой молитве. По его словам, в Украине, в Мошенских горах, где издавна располагался казачий Мошногорский монастырь и один из центров казачье-гайдамацких восстаний, появился некоторый монах – «суетный умом философ», отрицавший умную молитву как ересь и прелесть. Этого монаха и значение его учения и действий прп. Паисий сравнивает «с проклятым калабрийским еретиком Варлаамом, первым хулителем этой священной Иисусовой молитвы»⁸¹.

По словам прп. Паисия, этот монах из Мошенских гор «так ополчился хулой на эту святую молитву (на что подвиг его диавол), что несравненно превзошёл хулой и древних, и трижды проклятых, хуливших эту молитву еретиков Варлаама и Акиндина... Он воздвиг настолько страшные, и срамные, и скверные хулы на эту святую молитву и на ревнителей и делателей её, что целомудренному человеческому слуху они нестерпимы. Ещё же и на ревнителей этой молитвы он устроил такое великое гонение, что некоторые монахи,

⁸¹ Преподобный Паисий Величковский, *Житие и избранные творения*, с. 381.

оставив всё, прибежали в эту страну (*Молдовалахию, – прим. С. Ш.*)»⁸². Кроме того, как пишет прп. Паисий, «не довольствуясь произносить хуления одним лишь всескверным своим языком, вознамерился он и рукой письменно хулить и опровергать это божественное делание молитвы и учашие об этом отеческие книги»⁸³.

Судя по всему, полемика и споры богословского характера переросли в серьёзную смуту, вылившуюся в гонения против сторонников внутреннего делания и грозившую целиком искоренить дело всей жизни прп. Паисия по возрождению утраченных традиций древнего исихазма. Как сообщает сам Величковский, помимо клевет и гонений, противники исихазма «дошли до такого безумия», что собрали святоотеческие книги, учившие об умной молитве, и, привязав к ним камни, потопили в реке Тясмин⁸⁴. Кроме того, «некие духовники под угрозой неблагословения запретили читать отеческие книги»⁸⁵. Разразившаяся смута докатилась как до Драгомирны, так и до Запорожья. Узнав об этом, старец Паисий написал в 6 главах пространное сочинение «Главы о умней молитве»⁸⁶, которое и послал заблуждающимся инокам. Это произведение, признанное свт. Игнатием (Брянчаниновым) одной из самых авторитетных апологий святоотеческого учения «об Иисусовой молитве, умом в сердце совершаемой»⁸⁷, стало со временем одним из основополагающих пособий по умной молитве и обрело широкую популярность в Восточной Европе.

По всей видимости, именно с этими событиями и были связаны упоминаемые прп. Паисием «ложные клеветы и вражды», которые ранее старцу довелось пережить и на Афоне, при отстаивании святоотеческо-исихастского учения об Иисусовой молитве.

Немалый интерес представляют поучения старца Паисия о служении запорожского казачества как «христоролюбивого воинства». В одном из последних, сохранившихся писем прп. Паисия к Калнышевскому, за март 1772 г., старец уделяет много внимания военным подвигам Кошевого атамана в период русско-турецкой войны и наставляет его и далее твёрдо и с верой бороться с «врагами Креста Христова».

82 Преподобный Паисий Величковский, *Житие и избранные творения*, с. 373.

83 Преподобный Паисий Величковский, *Житие и избранные творения*, с. 381.

84 Преподобный Паисий Величковский, *Житие и избранные творения*, с. 373.

85 Преподобный Паисий Величковский, *Житие и избранные творения*, с. 373.

86 Преподобный Паисий Величковский, *Житие и избранные творения*, с. 489–543.

87 С. Четвериков прот., *Молдавский старец Паисий Величковский...*, с. 159–207.

Данное поучение старца представляет собой особый интерес, потому позволим его процитировать более подробно:

«На тверди небесней возвышенный солнечный кругъ, на Высокихъ горахъ утвержденный градъ, И сияющая благородиемъ съ высокими добродетельми человеческая душа укрытися не могутъ. Сию Истину сътоль яснее и толь откровеннее непреоборимую видимъ, сколько пронизательнее во обстоятельства дель входимъ: светлое бо солнце мракъ и мгла часто покрываютъ, а сияющую благородную съ высокими добродетелями душу ни самая мрачная наветныхъ силъ злобная зависть помрачить не въ силахъ. Добродетельный бо мужъ яко левъ уповаеть и не устрашитя, затемъ что Богъ съ нимъ, и ктожь на него упова, древле на Бога израильский вождь Геденъ преславный, и съ темъ упованиемъ многочисленныя тысящи Маданитовъ, съ трема точию сты воиновъ вснхъ оныхъ погуби, и въ конецъ разсыпа и истреби. Ваше Высокородие, уповайте и Вы, что якоже тогда, тако и всегда, и до скончания века бываетъ, и будетъ пособствующая въ бранехъ всемогущая и непреодоленная помощь Владычня, которая защищаетъ и сохраняетъ животь Ваша вельможности отъ всякаго навета. Слыхали мы довольно, коликия вамъ даровалъ всемогущий Богъ преславныя победы надъ врагами Креста Христова, и за тоя прославляемъ Милосердие Божие, что толико вооружилъ, умудрилъ и утвердилъ ваше высококородие верою несомненною, надеждою крепкою, храбростию, мужествомъ, разсуждениемъ истиннымъ, что Вашимъ премудрымъ руководствомъ и Воинскимъ искусствомъ все воинства преславное низовое Запорожское умудренно наставлено будучи, толь сильно убивали, закалали, искореняли проклятыхъ махаметанъ, древнихъ воалитовъ, нечестивыхъ агарянъ безъ всякаго пощадения, ревнуючи по Благодетелии, якоже иногда Илиа по Господе Бозе своемъ, что лучше уже и не надобно. А все то, что бываетъ, в томъ прославляется Богъ, елико бо врази Креста Христова искореняются, толико вера распространяется, толико Богъ прославляется, толико и раби Его славими бываютъ, якоже и Ваша вельможности достославное имя везде известно, везде слышится, везде прославляется Богодарованнымъ вамъ разумомъ, храбростию, мужествомъ, искусствомъ Воинскимъ и прочими добродетелями, которыми одарилъ васъ Духъ Святой. Добродетели бо, не точию человековъ прославляютъ, но многаяжды

и отъ смерти избавляютъ, и отъ враговъ защищаютъ, и отъ всякаго навета совершенно сохраняютъ. Добродетели къ вечному блаженству руководствуютъ, добродетели великими достоинствами и преимуществами онехъ обогащаютъ. Добродетели несумненно Будущихъ воздаяний надеждою питаютъ. О Святость добродетелей, превосходство благородныхъ души, и съ нею сопряженныхъ высокихъ добродетелей, котории въ Вашей велможности явственне видимъ, для того мы со оными несумненно ваше Высокородие поздравляемъ: и желаемъ, да Препоблагий Богъ съ жизнью вашею сподобивый васъ целомудренне сие постное течение совершити и страстемъ Его Спасительнымъ поклонится, удостоить еще и светлаго Своего Воскресения насладится, и да даруетъ на супотата совершенную победу»⁸⁸.

Ил. 15: Прп. Паисий Величковский (1722–1794)

Как мы знаем, окончание русско-турецкой войны неоднозначно отразилось как на судьбе прп. Паисия Величковского, так и его ктитора Петра Калнышевского. После подписания мира между Турцией и Россией часть Буковины, где располагался Драгомирнский монастырь, оказалась под властью католической Австрии. В связи с этим, не желая оставаться под властью католической державы, прп. Паисий с братией вынужден был покинуть в 1775 г. свою обитель в Драгомирне и перебраться сначала в Секу, а затем в Нямц⁸⁹.

Иначе сложилась судьба ктитора Драгомирнской обители Петра Калнышевского. В годы русско-турецкой войны, за проявленные героизм и мужество, он сначала получил благодарность от императрицы, стал кавалером высшего ордена Российской империи – Андрея Первозванного, а также получил военный чин генерал-поручика

⁸⁸ ЦГИАК Украины, ф. 229, оп.1, д. 166, л. 99.

⁸⁹ Преподобный Паисий Величковский, Автобиография. Житие, с. 161–164; Преподобный Паисий Величковский, *Житие и избранные творения*, с. 237–239; С. Четвериков прот., *Молдавский старец Паисий Величковский...*, с. 209–210.

Ил. 16: Изображение молящегося атамана П. Калнышевского на Запорожской иконе Покрова Богородицы. Втор. пол. XVIII века

Ил. 17: Икона святого праведного Петра Калнышевского (1691–1803)

Российской армии. Однако, по успешном окончании войны, Запорожская Сечь была предательски захвачена и сожжена войсками Потемкина, а сам Кошевой атаман арестован. Около 25 лет ему довелось провести заживо замурованным в тюремном заключении-затворе в холодной камере-«мешке», без света, без права переписки и общения с кем-либо. Историки так описывали место заключения последнего предводителя запорожских казаков: «Это пещероподобное помещение произвольной формы от двух до четырех аршин и от 1,5 до 3 аршин в ширину. Каменная лавка (место для сидения и сна) – вся её обстановка. Узник не мог лечь, вытянувшись во весь рост, он должен был спать в полусогнутом состоянии. В помещении стоял вечный полумрак, было сыро и холодно»⁹⁰.

На протяжении более 20 лет Петра Калнышевского выпускали из тёмной камеры на свет лишь три раза в год: в дни праздников Рождества, Пасхи и Преображения, чтобы он мог посетить богослужение и причаститься. Когда кошевого перевели из Прядильной камеры в другое помещение, то от него осталось в камере более, чем на два аршина нечистот, которые не убирались там все годы заточения. Просидев в закрытой камере без света столько лет, он потерял зрение; у него, как у зверя, отросли большие когти и длинная борода, вся его одежда распалась, а кафтан с пуговицами превратился в свисающие с плеч лохмотья. На свободу он смог выйти лишь после дворцового переворота и убийства

90 О. І. Гуржій, Т. В. Чухліб, *Історія козацтва. Держава-військо-битви*, Київ 2012, с. 449.

сына Екатерины II – императора Павла I. Указом нового императора Александра I от 2 апреля 1801 он был освобождён по общей амнистии и получил право на свободный выбор места проживания. Ему шёл 111-й год. Оставшиеся два года жизни последний предводитель Запорожской Сечи по собственному желанию провёл простым послушником в Соловецком монастыре⁹¹. Как было написано на его надгробной плите: «Скончался 1803 года, октября 31 дня, в субботу 112 лет от роду смертью благочестивою, доброю»⁹².

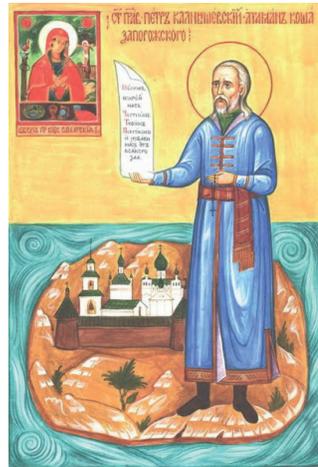
На примере Паисия Величковского и Петра Калнышевского мы наблюдаем два образа христианской святости, хоть и разнящихся меж собой, однако имеющих очень много общего.

Одно из последних своих писем к Петру Калнышевскому от 18 марта 1772 г. прп. Паисий, обращаясь к будущему мученику, как бы пророчески заканчивал такими словами:

«Созидаетъ вамъ Христось храмину нерукотворену вечно на небесахъ, за украшение обителей украистъ душу вашу венцемъ неувядающимъ, за приодеянии нагихъ удовъ Христовыхъ одестъ душу вашу нетления одеждою и сподобитъ в небесномъ Своемъ чертозе вечно наслаждаться божественныя своя славы, всехъ же сихъ преимуществъ мы ваши богомольцы при всегдашнихъ нашихъ аще и маломощныхъ молитвахъ получитьи вашей велможности усердствуемъ»⁹³

* * *

Как уже было сказано, решением Священного Синода Украинской Православной Церкви от 23 декабря 2014 г., учитывая факты народного

Ил. 18: Икона святого праведного Петра Калнышевского, утверждённая Священным Синодом УПЦ

91 *Українське козацтво: мала енциклопедія*, с. 222–223; С. В. Шумило, *Православна духовність та релігійні...*, с. 376–377.

92 О. І. Гуржій, Т. В. Чухліб, *Історія козацтва...*, с. 450.

93 ЦГИАК Украины, ф. 229, оп. 1, д. 166, л. 109–109 об.

почитания, праведный Пётр Калнышевский был причислен к лику местночтимых святых (память 31 октября/ 13 ноября)⁹⁴.

Относительно прп. Паисия Величковского (1722–1794), то его почитание в Румынии и среди многочисленных учеников в России началось вскоре после его кончины. Инок Парфений (Агеев), посетивший Нямец в 1830-е гг., описывает, как по местной традиции они прикладывались к гробу почитаемого здесь прп. Паисия, погребенного внутри собора⁹⁵. Известно, что уже в 1858 году в Нямецком монастыре велась служба с житием Паисия Величковского, составленная монахом обители Каллистратом. Мощи преподобного ныне хранятся в соборе Нямецкого монастыря⁹⁶. Помимо Румынской Православной Церкви, прп. Паисия Нямецкого чтит Русская Православная Церковь. Его канонизация была совершена Соборами Русской Православной Церкви Московского Патриархата (1988 г.) и Русской Православной Церкви Заграницей (1990 г.). Память – 15/28 ноября.

Библиография

I

Государственный архив Черниговской области, ф. 679, оп. 1, д. 1147.

Центральный государственный архив Украины, г. Киев (ЦГИАК Украины), ф. 229, оп. 1, д. 166.

Центральный государственный архив Украины, г. Киев (ЦГИАК Украины), ф. 229, оп. 1, д. 304.

II

Архів Коша Нової Запорозької Січі: Опис справ 1713–1776 рр. Упорядники: Л. З. Гісцова, Л. Я. Демченко, Київ 1994.

«Буковинський журнал» 2002 № 3–4, с. 152–171.

Гуржій О. І., Чухліб Т. В., *Історія козацтва. Держава-військо-битви*, Київ 2012.

⁹⁴ С. В. Шумило, *Преподобный Паисий Величковский и Запорожская Сечь...*, с. 11–12, 62–63.

⁹⁵ Инок Парфений (Агеев), *Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле*, т. 1, Москва 2008, с. 84.

⁹⁶ *Нямецкий монастырь сегодня*. Интервью с настоятелем Нямецкого монастыря архимандритом Бенедиктом (Сачук), Православие.Ru. Сетевой ресурс. URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/4772.htm> (дата обращения: 28.11.2007).

- Две поездки в Запорожскую Сечь Яценка-Зеленского, монаха Полтавского монастыря, в 1750–1751 г.*, публ. Д. И. Эварницкого, Екатеринослав 1915.
- Долотко В., *Устав Манявського скиту Животворчого Хреста. Розвиток Уставу і його вплив на інші монастирі*, Івано-Франківськ 2005.
- Инок Парфений (Агеев), *Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле*, т. 1, Москва 2008.
- «Киевская Старина» 1894 т. 45, с. 345–350.
- Лиман І., *Церковний устрій Запорозьких Вольностей (1734–1775)*, Запоріжжя 1998.
- Макаревский Ф., *Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии: церкви и приходы прошедшего XVIII столетия*, Екатеринослав 1880.
- Нямецкий монастырь сегодня*. Интервью с настоятелем Нямецкого монастыря архимандритом Бенедиктом (Саучук), Православие.Ru. Сетевой ресурс. URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/4772.htm> (дата обращения: 28.11.2007).
- Платон схимонах, *Житие блаженнейшего отца нашего старца Паисия, собранное от многих писателей*, Нямецкий монастырь 1836.
- Преподобный Паисий Величковский, *Автобиография. Житие*, Москва 2006.
- Преподобный Паисий Величковский, *Житие и избранные творения*, Серпухов 2014.
- Скальковский А., *История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского*, Одесса 1841.
- Скальковский А. А., *История Новой Сечи или последнего коша Запорожского*, 3 изд., т. 1, Одесса 1885.
- Cuviosul Paisie de la Neamț (Velicikovski), *Autobiografia și Viețile unui stareț, urmate de Așezăminte și alte texte*, ediția a II-a, Sibiu 2002.
- Tachiaos A.-E. N., *The Revival of Byzantine mysticism among Slavs and Romanians in the XVIIIth century. Texts relating to the life and activity of Paisy Velichkovsky (1722–1794)*, Thessaloniki 1986.
- Українське козацтво: мала енциклопедія*, Київ-Запоріжжя 2006.
- Четвериков С., прот., *Молдавский старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество*, Минск 2006.
- Шумило С. В., *Влияние Святой Горы Афон на духовную, культурную и политическую жизнь Украины XVII в.*, [в:] *Афон и славянский мир. Сборник I. Материалы международной научной конференции, посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе. Белград, 16–18 мая 2013 г.*, Афон 2014, с. 113–130.
- Шумило С. В., «Духовное Запорожье» на Афоне. Малоизвестный казачий скит «Черный Выр» на Святой Горе, Київ 2015.
- Шумило С. В., *Православна духовність та релігійні традиції Запорозького козацтва*, [в:] *Православ'я в Україні*. Збірник матеріалів наукової конференції, ч. 2, Київ 2013.
- Шумило С. В., *Преподобный Паисий Величковский и Запорожская Сечь. Малоизвестные письма прп. Паисия Величковского к Кошевому атаману Войска Запорожского Петру Калнышевскому: к истории взаимоотношений*, Киев–Серпухов 2015.
- Яворницький Д., *Історія Запорізьких козаків*, т. 1, Львів 1990.
- Viața cuviosului Paisie de la Neamț, Iași* 1997.